

Алексей ПРАНОВ

В издательстве «Свиток» в 2021 году вышла юбилейная книга Алексея Пранова «По-стигая суть всего кругом». Это итоговая за продолжительный творческий период книга стихов поэта. Её содержание разбито на несколько разделов: стихи о природе, о любви, о Всевышнем... – извечные темы, не дающие покоя русской душе. Но за какую бы тему ни брался поэт, он всегда стремится быть верным избранному им самим творческому принципу – искренности. По мнению председателя Смоленского отделения Союза российских писателей Владимира Макаренко (им написано предисловие к книге), строка «Как-то так, что за душу берёт» может служить ключевой, дающей краткую ёмкую характеристику всей книги. Если это так – усилия не напрасны, цель достигнута.

Предлагаемая в альманахе подборка стихов – из юбилейной книги.

К ЧИТАТЕЛЮ

Вот книга раскрыта – и нас уже двое.
Из пёстрых страниц у тебя под рукой
Какая-то может задеть за живое,
Другая – пронзительно ранить строкой.

А если ни слогом, ни рифмой не трону
Сердечные струны, – что ж, случай простой:
Когда не хватает заряда патрону –
Беспомощно выстрел звучит холостой.

Из многих страниц ни одна не запала –
Ты книгу такую, закрыв, отложи:
Для искренних слов не хватило запала –
Не сборник стихов, а собрание лжи.

Чем искренней строки – тем сердцу дороже,
Тем мысли и чувства точней донесут.
Любезный читатель, суди же построже
Всё то, что тебе представляю на суд.

Мечты, мечты...

Диплом, карьера, бизнес, дом...
Всё остальное – на потом.
Достиг всего, иные мысли
В мозгу мучительно повисли:

Земного блага ценность мнима,
Жизнь день за днём проходит мимо;
Себя и так, и этак нежил,
А как мечталось – так и не жил.

А ведь, признаться, мог бы, мог бы,
Презрев условности и догмы,
Хоть раз ступить ногой босой
На луг, сверкающий росой;

В лесной избушке приютиться,
Забывать, что значит суетиться;
Увлечь с собой, язвы в печёнку,
Без лишних комплексов девчонку,

С ней жечь костёр у озера,
Огонь и воду созерцать;
Проблемы скопом сбросив с плеч,
В золе костра картошку печь;

Любуясь красками заката,
В любовь Творца поверить свято,
И, как за пазухой у Бога,
Уснуть внутри сухого стога...

А в голове сидит занозно:
Мечтать не грех, но поздно, поздно!
Так поступить мешает малость:
На это жизни не осталось...

Кому-то по сердцу большие города,
Туда «и жук, и жаба» – всякий рвётся.
А тут глядишь на ивы у пруда,
На журавля-трудягу у колодца,

На хлеб из русской печки – каравай,
На то, как в чистом поле стёжка вьётся,
И сердцем понимаешь: этот край
Не малой – милой Родиной зовётся.

Устойчив дуб на кряжистом комле,
Навек прирос к родной своей земле.
Кого-то манят глянцем города,
А я от этих весей – никуда...

МОРЕ СЧАСТЬЯ

Из тучи цвета спелой сливы,
Что так на пакости щедра,
Вдруг хлынул тёплый летний ливень,
Льёт полчаса как из ведра.

Дождю такому дети рады,
Их струи, брызги – всё влечёт;
Им горя нет, что у веранды
Худая крыша протечёт;

Что у крыльца большая лужа
Мутна от грязи и песка...
Она нужна, она послужит –
Есть где кораблики пускать.

Дождь стих, и в качестве подарка
Явилось чудо из чудес:
Двойная радужная арка –
Благоволение небес.

Для счастья много ли и надо?
Сияют радостью глаза.
А ливень – это ж не торнадо
И не ужасная гроза.

Прилажен к утлой щепке парус –
Фрегат готов! Отдать концы!
Особо лощией не парясь,
Забрались в лужу сорванцы.

Друзья-мальчишки с ближних улиц,
Кто был в коротких сапогах,
Предусмотрительно разулись,
И стало тесно в берегах.

В воде на корточки присели,
Устроен шторм, кричат «аврал»;
Тут спор, и слёзы, и веселье,
Кто капитан, кто адмирал...

Уже гусиной стала кожа,
Всё держит лужа их в плену...
Мелькнула мысль: разуться тоже,
Изведать счастья глубину?

От шалой мысли вздрогнул даже:
Ну кто бы мог предположить –
И юнгой в шумном экипаже
Я был бы счастлив послужить...

ГОЛУБИНАЯ ОХОТА

– Быть может, я невежда и плебей,
И прозвучит вопрос довольно странно:
Зачем, старик, ты белых голубей
Под облака гоняешь непрерывно?

Без стаи в небе, нешто, меркнет свет?
Как эта страсть становится глубинной? –
Так в юности просил я дать ответ
Любителя охоты голубиной.

К себе чужим вниманием согрет,
Похлопав по карманам тёртый ватник,
Достав дешёвых пачку сигарет,
Юнцу ответил старый голубятник:

– На твой прямой вопрос имею честь
Ответить без мудрёного лукавства:
Осталось нас – по пальцам перечесать,
Мы в мире исчезающая каста.

Когда взмывает стая голубей –
Влюблённых в высь пернатых эскадрилья,
Туда, где голубого голубей,
Куда орла с трудом доносят крылья, –

Победу над желанием любим
Одерживает самое простое:
Пожить ещё под небом голубым,
Где голуби ликуют на просторе.

Слыву я чудачком среди людей,
Сношу насмешки стойко за идею:
Гоняю, как мальчишка, голубей,
И каждый раз как будто молодею...

... Известно: как душой ни молодей –
Не вечно сердцу биться в брэнном теле.
Бессмертных не рождается людей,
И голуби, увы, осиротели.

Я часто вспоминаю старика,
Страницы жизни мысленно листая,
Гляжу из-под руки на облака –
Ну, где ты, где, ликующая стая?

Да, видимо, не каждому дано,
Пора бы успокоиться давно,
Но всякий раз мечтаю, хоть убей,
Увидеть в небе белых голубей...

*Идёт охота на волков,
Идёт охота...*

В. Высоцкий

Любовью всенародной не обижен,
Не зная ни решёток, ни оков,
Между Москвой мотаясь и Парижем,
Бард сочинил «Охоту на волков».

В окладе гордый волк, стремясь к свободе,
Отважился и в несколько прыжков,
Страх пересилив, свойственный породе,
Уходит вдруг за линию флажков.

Оставив жить разбойника и вора,
Сам «менестрель» за хищника горой:
Посрамлена вся егерская свора,
А серый – победитель и герой!

И все в восторге, все внимают «гуру»...
Но пламенные струны умолчат
О том, что волк, свою спасая шкуру,
Как трус бросает в логове волчат.

Ведь он не отличается отвагой
И лишь тогда бесстрашно скалит пасть,
Когда они разбойничьей ватагой
Спешат на беззащитного напасть...

О дерзком волке петь всё чаще стали,
О благородстве серых лихо врут,
Не ведая о нравах дикой стаи,
Где на куски себе подобных рвут.

Когда взахлёб хрипит об этом кто-то,
Я по ружью испытываю зуд:
Отстреливать волков – моя работа,
Иначе они всех перегрызут...

КАРТИНА МАСЛОМ

Под ногами почва тряска
На коварном берегу,
И ковром зелёным ряска
На воде, как на лугу.

Гиблой местностью болотной
Ни проехать, ни пройти,
В пелене тумана плотной
Всё сбиваешься с пути.

Виды здешние не броски
Ни под солнцем, ни в ночи:
Редко – чахлые берёзки,
Чаще – кочек горлачи.

Не годится этот выдел
Ни под сев, ни под покос –
Всем Господь его обидел,
Вышней милостью обнёс...

Накануне нудный дождик
День и ночь постыло лил,
А наутро здесь художник
Свой мольберт установил.

Кисти он достал и краски
И мазками перенёс
На картину зелень ряски,
Жухлость кочек, грусть берёз.

Свежесть утреннюю даже
Передала красок смесь.
Всё, как в жизни на пейзаже,
Но отличие всё же есть:

На холсте знакомый выдел
Не уныл и не постыл... –
Просто автор всё, что видел,
Через сердце пропустил.

Вальяжно сходит лето с пьедестала.
И хочется, во что бы то ни стало,
Продлить цветущих дней короткий срок
И положить на ноты восемь строк.

Каких-то восемь строчек, два куплета
Про пышно увядающее лето,
Про тихо догорающие дни
В огне закатов, пламени сродни...

А может быть, двенадцать, а не восемь,
Чтоб не спешило лето кануть в осень,
И, кутаясь по-бабьи в пёстрый плед,
Пропело дополнительный куплет...

ЧЕРТА

Если спросят: как ты жил?
Жил, скажу, греша и каясь.
Не орлом степным кружил
И не ползал, пресмыкаясь.

С испытанием любим
Не боялся повстречаться,
Сам любил и был любим.
Верен был? – Нельзя ручаться...

Но друзей не предавал,
Если их в житейском море
Накрывал девятый вал
И топил в нужде и горе.

Громкой славы не вкусил,
Избежал сумы, острога...
Но когда судили строго,
То поблажки не просил.

Что-то пробовал творить, –
Музы изредка служили...
Всё согласен повторить,
Если б только предложили!

Может, что-то бы исправил...
Размечтался. Вот простак!
Исключению из правил
Не бывать, а если так,

Подвести черту несложно:
Гордо голову носил,
Всё, что создано – ничтожно,
И на большее нет сил...

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

Семейное счастье так хрупко,
Его уберечь мудрено.
Сухая ореха скорлупка
Намного прочней, чем оно.

Крепка оболочка ореха,
У счастья какая ж броня?
Для краха хватает ореха,
И кайся, судьбину браня.

Бывает, упустишь синицу –
Нам нужен журавль в облаках...
Беречь бы как ока зеницу
Ту птицу, что билась в руках!

Да нам подавай всё такое,
Чтоб жить, полной грудью дыша,
Чтоб сердце не знало покоя,
Чтоб жарче горела душа...

В итоге: на сердце зарубка,
Досада да горечь потерь...
Разрушить так просто что хрупко,
Попробуй-ка склеить теперь...

ПРОСТИ

Жене

Что-то часто мы ссориться стали,
Как-то зло друг на друга кричим...
Знаю: нервы – они не из стали,
И для брани хватает причин.

Что ни день – о насущном заботы,
Всё пустые суеты одни.
Поглощают они и субботы,
И воскресные комкают дни.

Накопилось, полезло наружу,
Позволяя раздорам расти...
Сатанинские планы нарушу
Добрим словом: «Родная, прости!

За обиды прости, за печали,
Что невольню тебе причинил,
За все беды, что мы повстречали,
За стихи, что не стоят чернил;

За твои раньше срока седины,
За все трещины в общей судьбе...
Ты же знаешь: с тобой мы едины,
Больно мне, если больно тебе.

Пусть же гложут семейные грозы,
Не успев разыгаться, в азах...
Вижу, вижу раскаянья слёзы
И в твоих потеплевших глазах».